

Яна Долидзе

The book cover features a woman with long, wavy brown hair lying on her back. She is wearing a dark purple, short-sleeved dress and a pearl necklace. Her right hand is held up, with a bright, glowing orange and yellow light emanating from her palm. A red ECG line is superimposed over the bottom half of the cover, passing through the title. The background is a dark, textured surface with some light-colored spots.

ПОТЕРЯННЫЙ
ДАР

16+

Яна Долидзе

Потерянный дар

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=49592776

SelfPub; 2020

Аннотация

За любовь надо бороться! Бороться до последней капли крови! И я готова абсолютно на все, чтобы спасти любимого. Даже пробраться в закрытую библиотеку самого императора. Ежегодный императорский бал, что устраивается для наиболее талантливых выпускников магических академий – мой единственный шанс попасть во дворец. И я не имею права его упустить. Ведь если уж там нет ответов на все мои вопросы, то их нет нигде в этом мире.

Содержание

1. Начало пути. От старта и до точки невозврата	6
Конец ознакомительного фрагмента.	19

Пролог

– Что тебе надо для счастья? – спрашивает он, пока я поудобнее устраиваюсь в его объятьях.

– Ты. – отвечаю сразу же, без раздумий, – Твое тепло и нежность.

И непонятная надежда в его взгляде тут же потухает. Грустная улыбка касается красиво очерченных губ, застывая на них тягучей скорбью, как напоминание, что у тех сказок, которые рассказывает сама Жизнь, очень редко случается счастливый финал.

Тишину вокруг нас можно резать ножом. Мы оба молчим и время как будто замедляется, ведь с ним я вовсе забываю о таком понятии как "время". В его объятьях оно течет тягуче-медленно, хотя, на самом деле идёт очень быстро. Так быстро, что я просто не успеваю насладиться моментами нашей близости.

– Тебе так мало надо, – все с той же грустью наконец-то он прерывает это затянувшееся молчание.

К сожалению, мой прекрасный призрачный принц почти никогда не улыбается весело, хотя я стараюсь изо всех сил.

– Ну на самом деле это много, если разобраться, – говорю, еще крепче обнимая свое невозможное счастье, – Знаешь, я всегда старалась на просить лишнего, так что там, наверху, в этот раз должны сделать для меня исключение.

Ведь мне для счастья всего-то и надо: одно маленькое чу-

до и нужное заклинание.

1. Начало пути. От старта и до точки невозврата

Мне часто снится этот сон.

Лес. Я бегу, не различая дороги. Сестра цепляется за мою ладонь и все время плачет. В отличии от меня, она успела обуться. Мои ноги сбиты в кровь, но это неважно. Лишь бы только подальше отсюда. Туда, где будет хоть призрачный шанс на спасение. Туда, где...

Ветки кустарников царапают лицо, плечи, прокалывают пятки. На ладонях кровь. Много крови. Я чувствую, что мои силы уже на исходе. Но мне надо продолжать бежать. Я должна вывести нас из этого леса, потому выжимаю из себя все что могу, таща Найрис почти на себе. Она младше и уже сильно устала. Мои лёгкие тоже горят как будто в огне, а сердце готово выскочить, но я не имею права останавливаться. Я должна бежать. Бежать и подальше.

Кто они, те, кто ввалился в наш дом посреди ночи и с фанатичными криками начал все жечь на своём пути – я не знаю, но знаю на что они способны. Перед глазами до сих пор стоит эта картина: мать распята на двери, отец затаскивает нас в узкий тёмный потайной ход, а сам, вскинув револьвер и выхватив шпагу, кидается на вломившихся.

В какой-то момент я спотыкаюсь и падаю в сухую траву.

Сестра пытается помочь подняться, но я шиплю на нее и умоляю бежать дальше. Самой. Прошу бросить меня здесь. Я ещё не знаю, что вижу Найрис в последний раз. Она плачет, упрямится и отчаянно цепляется в мою одежду, снова и снова делая попытки поставить меня на ноги. Безуспешно.

Чего мне тогда стоило оттолкнуть эту дрожащую протянутую руку и прогнать сестру прочь – ведает лишь Пресветлый! Только раз она оглядывается: когда улавливает вдалеке звук охотничьего рога, выстрелы и лай собак. Мерзавцы. Гнать нас как добычу. Бесчеловечные мрази. Из убийства сделать развлечение! И я ору "Беги!" Мой крик заставляет сестру попятиться и помчаться стремглав. А я...

Я сжимаю волю в кулак. Мне не надо оглядываться назад. Я нутром чую шум погони. Враг следует за мной по пятам, почти настигает. Я слышу, как он дышит в спину. Потому собираю последние силы и поднимаюсь. Цепляюсь исколотыми руками за все что угодно, лишь бы только поднять измученное тело и продолжить свой бег. Ведь тот, кто бежит по моему следу, намного беспощаднее самой Смерти.

Пятки ранит сухой кустарник. До боли закусив губу лишь бы не закричать, отчаянно, из последних сил переставляю уставшие ноги. Мертвой хваткой цепляясь за жизнь, старательно уводя недругов в противоположную сторону, подальше, в глубь хмурого леса, и молюсь чтобы сестра успела убежать. Чтобы хотя бы ей повезло. И вот, когда вдали мелькают огоньки близлежащего селения, когда позволяю тени улыб-

ки мелькнуть на перепачканном лице, кто-то сзади хватается за плечо и резко разворачивает к себе.

А потом меня крепко сжимают в объятьях, пока я кулаками колочу своего пленителя по спине и, извиваясь дикой кошкой, тщетно пытаюсь вырваться.

– Эва, проснись. Ты опять...

Давний кошмар моментально отпускает, и я понимаю, что это всего лишь отголоски воспоминаний.

Прошрое.

– Кричала, – заканчиваю предложение вместо него, ведь и так чувствую першение в горле.

Нежусь в его объятьях пока меня гладят по голове, шепча на ухо что-то успокаивающее на древнем наречии, о котором помнят лишь свитки и магические гримуары – бессменные хранители знаний нашего мира. Хочется закрыть глаза и раствориться в этом чувстве абсолютного покоя, которое дарит лишь он один. Только в его присутствии я могу забыться, постараться не думать ни о чем.

– Эва, – выдыхает он, и я слышу нотки негодования в его голосе, – Уже столько лет минуло, а ты все не можешь забыть. Отпусти наконец прошлое и начни жить будущим.

А мне хочется в очередной раз сказать ему, что я бы и рада отпустить и забыть, да только оно само меня не отпускает. Но спорить с ним сейчас нет никакого желания. Вот только моя упрямая натура сама вкладывает слова в мои уста.

– Каким будущим? Нет у меня нормального будущего, а

то, которое есть – это не жизнь, а просто ее жалкое подобие.
– Просто забудь.

Эти слова так легко и просто звучат в его исполнении, что впору бы проникнуться, но вместо этого мне хочется смеяться в голос. Но я знаю, что тогда этот разговор продлится всю ночь, потому лишь криво улыбаюсь, сильнее обнимая своего призрачного защитника.

Но такая уж я есть, и горькие слова сами срываются с дрожащих губ.

– Вряд ли кто-то из магов способен забыть собственное выгорание.

Нет во мне больше магии. Выгорел мой огонь, остались лишь крохи, тощие искры, которые я с трудом могу высечь кончиками пальцев. И то, при очень сильной внутренней концентрации. Но и этого хватает, чтобы учиться в лучшей академии, правда на самом скучном и жалком факультете теоретической и прикладной магии.

Помню, в детстве, когда Ковен определил силу дара, я начала грезить этим местом. Все делала для того, чтобы сюда попасть. В этих стенах добывал знания отец, и все мои мысли были только о будущей учебе. Здесь, в Тресс-Лоус, самой известной Академии Магических Наук. И если бы не тот кошмар, что перевернул мою счастливую жизнь вверх дном, я тоже могла стать одним из сильнейших магов современности, а не жалкой пародией без имени, титула и дара. Отребьем, да ещё с нестабильным резервом.

Но судьба порой не просто жестока, а беспощадна. А у Жизни просто отменное чувство юмора! Она преподносит такие сюрпризы, от которых хочется просто сдохнуть.

Что тогда произошло я не знаю и не помню. Может быть злая насмешка памяти во снах по кусочкам подсовывает мне фрагменты головоломки, которые никак не хотят складываться хоть во что-то. А может какой-нибудь замысловатый магический блок, подарок от тех доброжелателей, что истребили всю мою семью, и который я не могу никак выявить, а главное преодолеть. Но для мира моё настоящее имя – это имя презренных предателей и убийц, а сама я мертва уже очень много лет. Я не знаю всей правды, да и вряд ли кто-нибудь когда-нибудь мне её расскажет. А самое главное, я не знаю, как оказалась по эту сторону границы между враждующими империями.

– Эва... – зовёт меня обратно в реальность мой прекрасный призрачный принц, и с осторожностью, будто боясь спугнуть, почти невесомо, касается большим пальцем моей щеки чтобы убрать соленую дорожку, проложенную слезами.

Он крутит кольцо на моем пальце, и я знаю, о чем он сейчас думает.

А я желаю забыться в этих очах цвета грозового неба и не думать ни о чём. Просто касаться его. Больше тепла, вплотную кожа к коже. Хочется большего. Но скоро рассвет, я уже чувствую, как близится час нашего расставания. Мой принц растает в первых лучах солнечного света, и придётся целый

день ждать, чтобы он снова вернулся ко мне.

С закатом, с началом первых сумерек его очертания заново обретают четкость и осязаемость, а свечение двух лун возвращают жизнь. И у нас начинается целая ночь чтобы побыть вместе. Ночь только для нас двоих.

А сейчас мы с запредельной нежностью касаемся друг друга. Его губы находят мои. И как будто вспышка! Наши дыхания смешиваются в чувственном танце, полном страсти и огня, чтобы спустя время нехотя отстраниться, жадно хватая воздух и желая утолить возникший голод близости.

– Скоро рассвет, – кое-как умирняя себя, напоминает он, когда я тянусь к нему за новым поцелуем, – Не начинай того, что не успеешь закончить, – почти мурлычет он, когда я опускаю пальцы в его густые, темные, как сама ночь, волосы, и из моей груди вырывается разочарованный стон.

– К демонам!

Опутываю его ногами и руками. Максимально близко. Тело отзывается на прикосновения жаркой волной, но разум заставляет взять себя в руки. Получается плохо, ведь я не могу перестать его касаться, подставлять шею под поцелуи и всей своей сущностью просить большего. Разочарованно вздохнув, переплетаю наши пальцы и опускаю голову, уткнувшись лбом в его надежное плечо. Необычное мерцание камней на наших кольцах притягивает взгляд. Всматриваюсь в блики, игру светотени на искусно отточенных гранях и вспоминаю нашу первую встречу.

Заброшенное поместье я заприметила давно, еще когда делала первые вылазки из Академии в поисках приключений на свою пятую точку. Меня словно что-то тянуло перелезть через ржавую ограду, пройти по некогда прекрасному, теперь же заросшему парку и прокрасться во внутрь.

Манил меня этот дом. Будто тянул за душу. Так тянул, что по ночам просыпалась и становилось страшно от этой совсем непонятной тоски, съедающей день и ночь. Просто раньше не было повода в него заглянуть. Да и муторно было от тех чувств, что вызывали во мне его мрачные очертания. А тут к счастью в недавно добытом магическом трактате попался на глаза один интересный ритуал наполнения магического резерва через вытягивание магии из природы и того, что вокруг. Проводить его в Академии я не рискнула. Не хотелось нарваться на Инспекцию Порядка, да и боялась я, что сорву наведенный самим архимагистром охранный полог, накинутый на её стены.

Потому, собрав всё необходимое в заплечную сумку и в полночь сбежав из Академии, направилась в заброшенный особняк.

Дом возвышался в центре сада величественным монументом чьего-то прошлого. Правда, несколько печальным: окна оказались выбиты, и из темных провалов выглядывала таинственная мгла, а разноцветные осколки витража перемешались с травой и в свете моего магического фонаря грустно поблескивали своими гранями. Колонны из белого кам-

ня потемнели, покрылись лианами сорняка и плющом. А вот крыша... Красная черепичная крыша лишь немного выглядывала из лоз диких роз, оплетших почти весь дом. Их шипы серебрились от света луны и раскиданных на небесном полотне звезд.

Невероятное зрелище – усадьба, покинутая людьми и даже животными. Я не слышала ни единого шороха, словно жизнь здесь замерла.

Кутаясь сильнее в темный плащ, пересекла лужайку. Высокие резные двери, словно в приглашающем жесте, были приоткрыты. Я сделала робкий шаг, переступив через порог когда-то шикарного здания, от которого, как и от меня и моей жизни, осталось всего ничего: воспоминания о прошлом. Мы похожи: этот особняк и я. Тоже одинокие и покинутые.

Внутри дом сохранился получше, но все равно было сыро и пыльно. Стены тоже обвивали розы и плющ, тем самым медленно разрушая их. Медленно шла по этажам, пытаюсь не наступить на осколки зеркал и стёкла, пока не набрела на бальную залу. От былой роскоши здесь остались лишь потрепанные временем гобелены и расстроенный рояль с завалившимися клавишами в углу.

Из огромных окон, не запечатанных стеклом, мягко лился лунный свет, как раз освещая середину залы.

Решив, что именно здесь проведу ритуал, устроилась на испещренной рунами мраморный пол. Достала из сумки всё необходимое: свечи, пучки сушеной белладонны, зверь-тра-

ву и девясил. Начертив круг, устроила компоненты в правильном порядке, а в центре разместила блюдечко, в которое вылила из колбы воду.

Слова легко срывались с губ, и я наполняла их силой – своей, тем жалким резервом, что еще сохранился во мне, и как могла вытягивала из растений и тонкого сияния луны. А затем... Затем произошло что-то странное. Я должна была произнести последнее слово и закрепить заклятие каплей своей крови, но не смогла. Резко замолчала, оборвав плавную песнь заклинания и повернулась в сторону, будто шарнирная кукла, которую кукловод неосторожно дернул за нитку. В прошлой жизни я не раз была на кукольных представлениях и...

Я вдруг заметила кольцо. На полу, в окружении полустертого орнамента, лежало кольцо из червонного золота с необычным камнем-кристаллом, в котором словно было заточено немного лучика летнего солнца и кусочек чернильной ночи.

"Надень", – что-то шептало мне, просило и уговаривало. – *"Надень"*.

И этот голос, сотканный из пыли и ночной тишины, исходил от украшения, стен, осколков дорогого витража и вдруг потеплевшего мраморного пола. Он завораживал и изрекал нечто запредельное, то, о чем я даже мечтать не смела. Голос заверял, что я получу кое-что родное, заполню ноющую пустоту в душе. И я послушно подняла с паркета кольцо и

надела на дрожащий палец, ведомая обещанием.

Из транса меня вывел яркий всплеск силы. Камень засиял, стал невыносимо горячим, отчего я вскрикнула и попыталась снять опасное украшение.

Зачем я только его нацепила?!

Свечение прекратилось также внезапно как началось. Черно-белый кристалл попросту поглотил свет обратно, оставив передо мной...

Бездна темная!..

Передо мной стоял мужчина. Высокий, широкоплечий, в дорогом парчовом сюртуке, расшитом серебром и украшенном камнями.

Я испуганно отползла назад, стерев юбкой начерченный круг и задев пучки с травами.

А незнакомец... Он смотрел на меня с высоты своего роста яркими, немного фосфоресцирующими глазами. Он просто смотрел, а у меня внутри что-то обрывалось. Только я не знала, от чего. От страха или?.. От чего еще могло?

– Кто вы? – облизнув пересохшие губы, спросила я, не делая пока попыток подняться. Вдруг атакует? Вдруг... а вдруг мужчина – хозяин заброшенного особняка? Испугавшись, быстро затараторила:

– Я ничего не крада, я не воровка! А кольцо... Простите! Я случайно его надела и сейчас же сниму.

– Ты не воровка, – не отрывая от меня какого-то странного взгляда, согласился незнакомец. – Ты моя нареченная.

Что?..

– О чем вы? – осторожно встала и сделала еще один шаг назад. А следующий сделать не смогла. Он... Этот мужчина... Он... он не был живым. Призрак, наделенный силой и плотью. Существо без настоящего и будущего.

– Ты – моя пара, – повторил призрак. Он с таким восхищением смотрел на меня. Так, как смотрят на чудо, на сказку, на найденный в темноте путь. На счастье, которое отыскали спустя годы боли и страданий. – Тебя нашло кольцо. Ты – моя.

Я с изумлением посмотрела на странного призрака и завила его:

– Я сниму кольцо! – сказала я, и хотела было стянуть найденное украшение, но мою руку вдруг перехватили, и... Это очень странное ощущение. Не передать словами. Но я как будто нашла себя. Стала наконец цельной. Неверящими глазами уставилась на незатейливый алый узор, что поступал на моём и его запястье, одинаковое, ровное свечение завитков старинных рун.

"Что это?" – прекрасно зная ответ, всё равно спросила видимо саму себя, пораженно уставившись на брачные браслеты.

Парные!

Брачные!

Браслеты!

"Это Судьба! – сразу же ответил кто-то в моей голове, а

мужчина напротив вдруг как-то по особенному тепло улыбнулся, – Старые предания не врут. Красная Нить Судьбы действительно соединяет родственные души." От удивления даже рот открыла.

Но замешательство не длилось вечно. Я с силой вырвала руку и гневно прошипела:

– Вон из моей головы!

Призрак не стал удерживать. Наоборот, его улыбка стала ещё шире и немного плутовской.

– Ух ты!.. А суженная то с характером!

Он все время болтал о том, как ему повезло, и что мы теперь связаны на веки вечные, пока я пыталась стянуть перстень с пальца. Даже руку расцарапала, но тщетно. Оно упорно не хотело сниматься. А незнакомец все болтал о чем-то. Болтал и болтал. Без умолку. И если бы не испытываемый мною шок, я бы, наверное, швырнула в него чем-то из своего небольшого арсенала зелий для самозащиты. Убить его бы это не убило. Покалечить хуже, чем есть, тоже, но мне бы стало намного легче. Определённо.

– Я много лет жил в темноте. В забвенье, когда ты слышишь, как погибает родное поместье, чувствуешь, как птицы покидают зачарованные земли, но не можешь хоть на миг открыть глаза. Я был мглой, девочка моя, я был пылью, частицей целого, что чуждо миру. Я был огнем без кислорода, я был всем и ничем, понимаешь?

Я не желала ничего понимать. Нет. Нет. Нет. Нет. Но мол-

ча слушала исповедь.

– Я был тьмой, пока ты не надела кольцо. Я очнулся, выбрался из тянущего силы, вязкого стазиса.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.